

«Город моей мечты»: образ Владивостока в сознании горожан

Татьяна Евгеньевна Ломова,
доцент кафедры культурологии
и искусствоведения Дальневосточного
федерального университета, Владивосток.
E-mail: lomova69@mail.ru

В статье на основе метода устной истории рассматривается образ Владивостока в сознании горожан, планы его реконструкции в советский и современный периоды.

Ключевые слова: устная история, личные воспоминания, коллективная память, повседневная жизнь, «Большой Владивосток», саммит АТЭС-2012.

“The City of My Dreams”: the image of Vladivostok in its citizens’ minds.

Tatiana E. Lomova, Associate Professor, Dept. of the Cultural Studies and Art History, the Far Eastern Federal University, Vladivostok.

On the basis of the Oral History method the article depicts the image of Vladivostok set in its citizens’ minds as well as the city rebuilding programs in the Soviet and contemporary periods.

Key words: Oral History, personal memories, collective memory, everyday life, “The City of Vladivostok”, APEC Summit 2012.

Город существует не только непосредственно, физически-материально — как определённая среда обитания, — но и в образно-символической форме. Его восприятие человеком — сложный психологический процесс, включающий не только рациональные, но и эмоциональные аспекты. «У всякого горожанина есть ассоциации, связанные с какой-либо частью города, и этот персональный образ пронизан воспоминаниями и значениями...» [5, с. 15]. Наряду с индивидуальными образами существуют и «общественные образы», картины, принадлежащие множествам обитателей города, — своего рода зоны согласия, возникающие во взаимодействии общей материальной действительности, общей культуры и базисной физиологической общности [5, с. 20].

Исследование образа Владивостока в сознании горожан, на наш взгляд, особенно актуально. В 2010 г. город отметил очередной юбилей — 150 лет. На протяжении этого времени в столице Приморья происходили события, значимые как для Владивостока, так и для всей страны, менялся состав населения, образ жизни людей, а вместе с ними — облик города.

Самые радикальные изменения произошли за последние несколько лет, они были связаны главным образом с подготовкой и проведением саммита АТЭС 2012 г. Как заявлял в мае 2009 г. председатель Счётной палаты РФ С. Степашин, «АТЭС — это, может быть, самая реальная возможность вытащить Владивосток из той тяжелейшей ситуации, в которой он оказался... Сегодня... у города есть возможность создавать новую судьбу» [7]. Грандиозные планы российского правительства превратили Владивосток из города с бесконечными бытовыми проблемами и политическими скандалами в один из символов возрождения Дальнего Востока и России.

Целью нашего исследования было выяснить, как воспринимают происходящие во Владивостоке перемены его жители? Каков город их детства, юности, молодости? Каким они видят современный Владивосток? Как представляют его будущее? Насколько эти представления отличаются у разных категорий горожан — коренных жителей и приезжих, старшего и младшего поколений?

Объектом исследования стали 35 эссе на тему «Будущее Владивостока моими глазами», написанные студентами 1—3 курсов Дальневосточного государственного технического университета в апреле 2008 г., а также материалы интервью, взятых у представителей старшего поколения жителей Владивостока студентами факультета культурной антропологии ДВГТУ и Владивостокского государственного медицинского университета (ВГМУ) в 2008—2011 гг. Всего за время реализации научно-исследовательского проекта «Прошлое, настоящее и будущее Владивостока» было записано 39 интервью со старожилами города. В статье мы цитируем лишь некоторые, наиболее интересные. Следует подчеркнуть, что наше исследование было начато задолго до того, как казавшиеся некогда фантастическими планы (мосты, студенческий кампус и т.п.) стали обретать реальное воплощение. Таким образом, мнения горожан отражают динамику процессов, проходивших как в самом городе, так и в сознании жителей Владивостока.

Методологической основой исследования послужили идеи английского историка Пола Томпсона, одного из основоположников метода «устной истории». «Устная история — это история, построенная вокруг людей... Она позволяет найти героев... среди безвестного большинства народа. Она побуждает преподавателей и студентов к совместной работе. Она привносит историю внутрь сообщества, чтобы сделать её общим достоянием. Она помогает наименее защищённым людям, особенно старикам, обрести достоинство и уверенность. Она способствует контактам — а значит, и взаимопониманию... между поколениями» [8, с. 34]. Психологи отмечают у людей старшего и пожилого возраста феномен «life review (обзор прожитой жизни): внезапное появление воспоминаний и желания вспоминать» [8, с. 141]. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляют интервью, взятые у коренных жителей города. «Процесс ослабления памяти у всех взрослых затрагивает в первую очередь свежие воспоминания... почти половина из них относится к детству и юности и лишь ничтожная доля имеет недавнее происхождение» [8, с. 141].

Я родилась во Владивостоке, в 1920 году... Мы жили на Луговой... И самое моё яркое впечатление из детства — это прекрасный парк Минного городка. Это было настолько красивое, зелёное такое место. Туда, конечно, не пускали нас, но мы слышали пение птиц, птицы прилетали и к нам. Разные птицы были — совы, например. Прекрасно там было. Там было три бассейна, из которых брали воду. Говорят даже, что город снабжали этой водой. Иногда там спускали воду; там были такие ступеньки, и мы туда детьми бегали, купались в этой воде (смеётся), точнее шлёпались по этой воде. Ну, всё было, знаете, чисто так, хорошо, тихо — машин же не было, одни лошади бегали (улыбается). Не было асфальтированных улиц. Часть улиц была камнем выложена. Много было частных домов, но как-то было чище, зеленее, уютнее (11. Л.М.).

В 1931 г. решением пленума ЦК ВКП(б) Владивосток был включён в число городов, подлежащих реконструкции, в результате которой он должен был стать «одним из лучших образцовых городов Советского Союза» [2, с. 229]. Несмотря на это, город детства в воспоминаниях старожилов предстаёт как очень уютное, но ещё не совсем освоенное цивилизацией пространство.

Жителей было очень мало. В городе был частный сектор... Когда я ещё мальчишкой был и мы жили в центре, мы купались там, где сейчас переправа на Чуркин. Там вода была чистойшая. Ещё мы купались на Второй речке, там вода тоже была чистая, а в речку даже красная рыба заходила... В Амурский залив заходил кит... Ходил паром «Приморье» на Чуркин. Там всё было в зелени. Как только выходишь с парома, попадаешь в сад «Италия»... За Лазо тоже всё в зелени было, весь Владивосток был в зелени... Город был очень чистый (7. В.М.).

Некоторые факты, описанные старожилами, могут показаться современному жителю Владивостока неправдоподобными и даже фантастическими. Однако следует подчеркнуть, что воспоминания о прошлом «...в равной мере способны отразить и индивидуальное, и коллективное сознание...» [8, с. 174], а там «...где речь идёт о коллективном восприятии, точность воспоминаний — уже не главное...» [8, с. 137—138]. «Сама субъективность устных источников, которая многими расценивается как их слабое место, может придать им и уникальную ценность. Ведь субъективность является предметом исторической науки не меньше, чем очевидные „факты“. То, в чём убеждён информант, является *фактом* (то есть *фактом* является то, во что он верит) не меньше, чем то, что *действительно* произошло» [8, с. 163].

Я местная, родилась во Владивостоке и выросла здесь... Обычно мы вспоминаем, как мы к бабушке ездили на Чуркин. Это сейчас море огней на той стороне, а раньше, когда мы были маленькими, переехав на эту сторону [жила и живёт на ул. Светланской. — Л. Т.], мы могли, выйдя на балкон и посмотрев на огоньки, определить: вот это бабушка зажгла свет на кухне, а вот там — уже в комнате, так хорошо было всё видно. Редко были расположены дома друг от друга в этом частном секторе, потому что были огороды и сады (13. Л.Н.).

Детство большинства опрошенных коренных жителей города прошло в центре¹. Таким образом, территориальный, исторический и символический центр Владивостока был для них естественной средой.

Жила в доме на Китайской... Семь человек в семье было у нас. Весь дом принадлежал нам и ещё нескольким... Светланская из камня такого была, брусчатка называется. Здания друг на друга не похожи, как в музее. Помню у сопки Орлиное гнездо, где сейчас дом такой дорожный стоит, ключи били. Мы с подругой часто ходили туда, водой поливались (20. Т.М.).

«Дети знают всегда каждый уголок в месте своих постоянных игр... Для маленького ребёнка это целый мир, каждая часть которого индивидуальна и обширна. Стоит оказаться на том же месте во взрослом состоянии, и это место непременно съёживается, мельчает» [3, с. 147—148].

Вдоль Золотого Рога... были три сквера... Они были ниже уровня Светланской... Вот эти самые лучшие места были! Во-первых, красивый вид на Золотой Рог... большие такие деревья, скамейки... Мы гуляли... А вот если выйти на Океанский проспект, она раньше называлась Китайская — вниз, вниз, вниз идёшь, идёшь, идёшь... Большая площадь, да, сейчас? Справа и слева были два скверика. Направо назывался Шахтёрский сквер, там большая такая статуя шахтёра была, и лампу он держал свою шахтёрскую. Как бы она всегда, как маячок, горела. А в левом сквере, мы называли его Цирковой скверик, там, когда уже было тепло, в мае месяце и по октябрь... натягивали большой купол цирка Шапито, вот это тоже были у нас любимые места (5. В.Л.).

Несмотря на то, что мечта о новом Владивостоке зародилась ещё в 1930-е гг., осуществление этих планов стало возможным только после окончания войны. Осенью 1954 г. город вместе с другими членами Президиума ЦК КПСС посетил Н.С. Хрущёв. В 1955 г. был принят ряд постановлений правительства «О мерах помощи городу Владивостоку в жилищном, коммунальном и культурно-бытовом строительстве». Внимание советского руководства к Владивостоку в послевоенные годы оказало положительное влияние на его развитие.

Вот как описывал произошедшие за это время перемены один из авторов 60-х гг.: «Война и некоторая неопределённость в дальнейшей судьбе города после неё привели к запущенности города. И, несмотря на великолепные природные факторы, обеспечивающие внешнюю привлекательность города, он в 1955 г. выглядел далеко не парадно. Однако за эти пять лет город буквально преобразился. Границы его раздвинулись далеко за черту прежнего города. На окраинах появились большие, красивые, многоэтажные дома, оснащённые всеми видами коммунальных услуг» [6, с. 187—188]. Менялся не только Владивосток, но и образ жизни горожан.

Жизнь восстановилась очень быстро. Быт стал улучшаться. Всё в магазинах начало появляться, строятся микрорайоны стали. Врачам даже квартиры стали давать. К 1954 г. уже стали жить хорошо... И с продуктами было хорошо (11. Л.М.).

¹ Многие жили в частных домах или бараках, которые после расселения им пришлось покинуть и переехать в отдалённые, менее престижные районы города.

В послевоенные годы город пополнялся новыми жителями. Многие приезжали в надежде поступить учиться или устроиться на работу.

Я родилась в селе. Жизнь в деревне была тяжёлая... Мне лет 14 было, как раз в годы войны... Очень страшная жизнь была, и за работу не платили, всё для фронта делали. А в город я приехала в 1950 г., мне тогда 21 год был... Город для меня показался сказкой, всё такое необычное, красивое. Что ж я там видела в деревне-то? Ничего. Люди все такие нарядные ходили, жизнь цивилизованная. И на работу можно было устроиться запросто. И платили неплохо. Ой, где я только не работала... (17. Н.П.).

Интенсивность восприятия Владивостока возрастает, если речь идёт не о коренных жителях. «Для человека, попавшего в другой город, само появление там оказывается *актуальным событием*, оно вырывает его из привычной обстановки и обеспечивает непосредственность впечатлений. Человек обращает внимание на такие аспекты городской реальности, мимо которых, не замечая их, проходит постоянный житель» [1]. Информанты, приехавшие во Владивосток в 1950—60-е гг., описывая первое впечатление о городе, прежде всего отмечают красоту, уникальность природы и особенности морского климата.

Никогда не видела столько сопок, а ещё это воздух, воздух, наполненный морской влагой... В этот миг я со всей силой и навсегда полюбила море. И так не смогла с ним расстаться. Я поняла, что это моя судьба — жить в приморском городке (10. Л.А.).

Мои родители приехали из Украины. Не помню уже, в каком году, но по их рассказам помню, что на них Дальний Восток, а в частности Владивосток, произвёл впечатление: город молодой, живой, зелёный и необычайно красивый, и, конечно, его расположение возле моря (18. С.М.).

Я в этот город приехала, когда мне было 19 лет. Это был 1961 г., как раз исполнилось 100 лет Владивостоку. Как сейчас помню запах моря — он был повсюду. Это сейчас в городе много машин и дышать нечем, а тогда город был наполнен свежестью и запахом моря. Мы поселились на Фокина, из окон дома открывался замечательный вид на море: тополиная аллея, которая вела на Набережную (я ещё застала ту пору — это потом уже срубили все деревья и наставили торговых палаток). А тогда вид открывался прелестный... Корабли стояли. И очень чистый город был, ночью его всегда мыли... (2. А.П.).

Некоторые респонденты сравнивают Владивосток со своим прежним местом жительства.

Я люблю пейзаж Владивостока. Горы очень красивые, на Украине такого не видели (9. Л.А.).

Прежде всего понравилось, что город расположен у моря, огромное количество зелени, лесов. Город показался мне необычным из-за сопки. В моих родных краях ничего подобного не было (3. Б.С.).

Город мне очень понравился. В те годы он был особенно красив! Огромное влияние на моё решение остаться здесь оказало наличие моря. Этим Владивосток напоминал мне родной город — Алушту. Мне также понравилось большое число сопки, это было так необычно и притягательно. Понравилось и огромное количество зелени, лесов (1. А.М.).

«Соотнося себя с конкретным городом, каждый человек считает бесконечный текст этого города, вписывается в него, отталкивается. Любит или ненавидит, устанавливает с городом самые разные экзистенциально значимые отношения» [10, с. 97]. Восприятие города во многом зависит от отношения к нему как к *своему* или *чужому*. «Причём необязательно эти характеристики... совпадают с конкретной территориальной принадлежностью человека. Можно не жить постоянно в городе, но при этом считать его своим, можно внутренне не принимать город, в котором живёшь, и относиться к нему как к чужому» [1].

Судя по текстам интервью, новые жители Владивостока быстро адаптировались к непривычной для них среде, «осваивались» в ней, в результате *чужой* город становился *своим*. Возможно, это было связано и с тем, что, по словам одной из респонденток, «всех, кто приезжал сюда, встречали приятно так, тепло». Об этом говорили и другие опрошенные.

Город мне показался очень гостеприимным, хоть он был и закрытый¹, гостей здесь любили (10. Л.А.).

Поток приезжих особенно увеличился в связи с началом масштабного строительства. В 1959 г. Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущёв, прилетев во Владивосток после визита в Америку, произнёс ставшие впоследствии знаменитыми слова: «Город Владивосток надо сделать лучше американского Сан-Франциско». Вскоре после этого вышло постановление Совета Министров СССР от 18 января 1960 г. «О развитии города Владивостока». На его основании была разработана строительная программа «Большой Владивосток», а 4 апреля 1961 г. Советом Министров РФ был утверждён генеральный план Владивостока. Город рос на глазах его жителей.

Во времена Хрущёва было построено много жилых домов, которых ранее не хватало. Были построены такие районы, как Столетие (Капустное поле), Вторая речка... Раньше на месте площади был сквер, в котором был цирк-шапито. Потом сквер убрали и поставили памятник «Борцам за власть советов» (16. Н.И.).

Автор статьи «Перспективы развития Владивостока», написанной в год 100-летия города, отмечал: «Строить такой город — большая честь... поэтому партийные, советские и строительные организации города уже сейчас получают множество писем от молодёжи со всех сторон Советского Союза. Главной задачей города является сейчас размещение вновь прибывающих рабочих» [6, с. 195].

«Люди сюда с радостью ехали со всего Союза... — вспоминает бывший председатель горисполкома Владивостока К.П. Дулов. — Первые дома в микрорайонах временно отдавались под общежития для прибывающих из других регионов... Конечно, это привлекало очень многих. Это было время надежд и энтузиазма...» [4].

¹ Став в 1958 г. морской базой советского флота, Владивосток оказался закрыт для посещения иностранцев. 20 сентября 1991 г. президентом РСФСР Б.Н. Ельциным был подписан указ № 123 «Об открытии г. Владивостока для посещения иностранцами», с вступлением которого в силу с 1 января 1992 г. Владивосток перестал быть закрытым городом.

Вот, что писали человеку будущего¹ комсомольцы-строители: «Наше Завтра стало твоим Сегодня... Мы знаем, что тебе трудно будет представить, каким он был, Владивосток 60-х годов. Конечно, останутся фотографии и киноплёнки. Но разве могут они рассказать о том волнении и радости, с которым строили мы Большой Владивосток, этот прекрасный солнечный город, взметнувшийся к вершинам сопок... Мы, молодёжь, щедро отдаём городу Будущего всю свою силу, мечты, нашу любовь...» [2, с. 381—383]. Одна студентка, чья бабушка, каменщик-штукатур, приехала во Владивосток по комсомольской путёвке, рассказывала: «80% города были построены руками моей бабушки, а в процесс строительства она всегда вкладывала душу».

Важнейшим этапом в процессе «укоренения» новых жителей города, превращения их в горожан является обретение собственного жилья.

Приехал сюда в 60-х гг. Тогда кадров требовалось много, город только застраивался, так что найти работу было нетрудно... В общежитии жили такие же ребята, как и я. Со всех концов страны!.. Потом я женился, мне дали отдельную квартиру... (З. Б.С.).

«Мы только сейчас, — по мнению К.П. Дулова, — начинаем догонять передовые страны по строительным технологиям, а тогда строили так называемые „хрущёвки“. Но ведь это тоже было решение проблемы. Для тех, кто жил в коммуналках и бараках с удобствами во дворе, такая квартира была счастьем» [4].

Жили мы раньше в коммунальных квартирах, по 5—6 семей. Один на всех туалет, кухня. Утром очередь, вечером тоже очередь. Когда в 60-х гг. дали нам отдельную «хрущёвскую» двухкомнатную квартиру, то радости было до потолка (4. В.И.).

Владивосток 50-х — 60-х гг. в воспоминаниях респондентов предстаёт как идеальный город.

Тогда город был чистым, зелёным, живым, что ночью, что днём... (18. С.М.).

Он [Владивосток. — Л.Т.] был очень чистым, солнечным и красивым... Я до сих пор восхищаюсь нашим морем, хоть и очень расстраивает факт, что его сильно загрязнили. Да и город стал уже вовсе не городком, тем солнечным и милым местом, которое дарило каждый день много улыбок (10. Л.А.).

Видимо, поэтому представители старшего поколения на вопрос, какие годы были для Владивостока золотыми, ответили следующим образом.

50-е конечно. Когда я была совсем молодой, город казался идеальным: перспективный, светлый и большой. Никогда не было проблемой найти работу, устроить культурный отдых и т.д. (10. Л.А.).

Я очень рада, что застала 60-е, это было счастливое время. Добрые, светлые люди, чистый город... (2. А.П.).

Я думаю, что это годы советской власти. Хоть её и ругают, но город тогда был заметно чище, зеленее, безопаснее... А может, эти годы просто ассоциируются с молодостью, поэтому я и считаю их самыми лучшими... (14. М.Е.).

¹ Письмо было вмуровано в постамент памятника В.И. Ленину во время митинга на Привокзальной площади 11 июля 1964 г., посвящённого 40-летию присвоения комсомолу имени В.И. Ленина.

Как заявлял в 1970 г. заслуженный архитектор РСФСР, главный архитектор города Владивостока Ю.А. Траутман: «Ни Сан-Франциско, ни какой-либо другой... город не может служить образцом, по которому мы должны построить наш Большой Владивосток... Главное... состоит в том, чтобы строить, исходя из основного принципа создания наиболее благоприятных во всех отношениях условий жизни советского человека (условий проживания, труда, отдыха, образования, воспитания, развлечений, занятий спортом и т.д.)» [2, с. 399—400].

Жители закрытого Владивостока не были оторваны от культурной жизни страны. Воспоминания респондентов показывают, что посещение культурных учреждений и мест массового отдыха являлось для многих из них неотъемлемой частью повседневной жизни. Самыми популярными и любимыми у горожан были набережные.

Набережную любила посещать. Там так красиво было: море ещё чистое было, деревья зелёные, чистенькие улицы... Как вспомню, так плакать хочется! Вернуться бы в те времена! (вздыхает тяжело) (6. В.М.).

На танцы очень любили ходить, молодые ведь были. Весело было, помню как сейчас: после танцев всей толпой на Набережную шли и купались, когда тепло было... Э-э-х... Как же здорово-то было (вспоминает, улыбается)... Помню, очень нравились концерты на Корабельной Набережной с оркестром (10. Л.А.).

Мы с подружками ходили на танцы... После танцев кто-то шёл домой, но многие... снимали туфли и босиком шли купаться на Набережную (2. А.П.).

Современный скульптор и архитектор К. Дэй рассматривает городские набережные как «ядра активности», как «живые Места» в городском пространстве [3, с. 251—252]. Опираясь на концепцию К. Дэй «города как Места», можно отметить, что Владивосток обладает и другими природными ресурсами: «Небо... — вот лекарство, которое присутствует повсюду. Светящийся купол неба, рассеянный и прямой солнечный естественный свет в огромной степени определяют настроения людей... Конечно, города на холмах в заведомом выигрыше: они наслаждаются возможностью... смотреть над вершинами деревьев и над уровнем крыш» [3, с. 253].

Несмотря на различный социальный опыт информантов, уникальный «жизненный мир» каждого из них, воспоминания о прошлом неизбежно несут на себе «печать своего времени». В них проявляется коллективистское сознание советского человека. Именно поэтому, говоря о прошлом, респонденты часто употребляли в речи множественное число: «мы», «мы все», «мы вместе» и т.п. Дух советского коллективизма, ощущение того, что вокруг «все свои люди» создавали у человека чувство безопасности.

Никто ничего не боялся, все дружной компанией шли после танцев; и мыслей не было, чтобы кто-то напал. Раньше преступности не было... Да, спокойное было время, хорошее (2. А.П.).

А после праздников мы всей толпой забивались в трамвай и весело ехали домой. Трамваи по праздничным дням ходили до часу, до двух часов ночи! Многие просто шли домой пешком! Нечего и некого было бояться — не то, что сейчас... Хорошее было время! (1. А.М.).

Ну, в то время, когда жили, город был закрытый, военный был. Поэтому, с одной стороны, хорошо было тихо, мирно, все свои. И город чище был. Порядок был. А потом понаехало (8. Л.А.).

Город был тихий, спокойный, так как город был закрытый... После того как город стал открытым, порядка стало меньше (16. Н.И.).

Информанты противопоставляют «людей тогда» и «людей сегодня».

В наше время всё было немного по-другому. Тогда и люди другие были... (10. Л.А.).

Народ был очень дружелюбный, потому что во время войны народ сплотился, люди уважали друг друга, такого хамства как сейчас не было (7. В.М.).

Дружно было, не так как сейчас. Все идут куда-то с осунувшимися лицами. Злые сейчас люди (18. С.М.).

Раньше всё было по-другому! Отношения между людьми складывались гораздо проще! Между случайными встречаемыми не было напряжения, как сейчас. В общественном транспорте было очень даже приятно и весело ездить! Все пассажиры улыбались, были доброжелательно настроены друг к другу! А сейчас?! Да что там говорить! Люди были добрее (1. А.М.).

Город очень шумный стал, суета какая-то появилась. Все спешат куда-то, чего-то хотят успеть!.. И люди не так добры стали, не так дружны (7. В.М.).

Воспитанный в духе интернационализма, советский человек ощущал себя частью единой общности «советский народ». Возможно, поэтому некоторые информанты, причисляя теперь бывших соотечественников к «чужим», при этом оправдываются.

Когда я только приехала, город был закрытый, впускали в него только по пропускам, и, мне кажется, это было идеально. Сейчас же город густо населён, появилась какая-то суета. Мне очень не нравится огромное количество в городе жителей азиатских стран: китайцев, таджиков, вьетнамцев. У меня нет к ним неприязни, но, повторяюсь, их в городе слишком уж много... Что же касается жителей, то сейчас все стали слишком озабочены своими проблемами (1. А.М.).

Отвечая на вопрос о том, нравится ли им современный Владивосток, большинство респондентов дали следующие ответы.

Нет. Но строительство мостов очень радует... (15. Н.Д.).

Изменился в худшую сторону... Очень он грязный и неухоженный... (19. Т.К.).

Город был другой (вспоминает с сожалением в глазах)... Ох, город поменялся очень сильно. Расширился, застроился. Машин много появилось... Город растёт, а возможности вместе с ним — нет (10. Л.А.).

Преимущественно негативное восприятие современного Владивостока опрошенными объясняется, на наш взгляд, не столько масштабным строительством (которое неизбежно, ведь город растёт, расширяется), сколько отстранённостью (или исключённостью?) жителей от участия в решении городских проблем. Неслучайно, говоря о представителях городской власти, респонденты часто употребляют неопределённо-личные конструкции, противопоставляют «их» и «себя».

Владивосток вырос в высоту. Построено много новых зданий. В центре города испортили историческое здание своей стеклянной надстройкой¹ (15. Н.Д.).

¹ Речь идёт о бывшем торговом доме Лангелитье (ул. Светланская, 29).

Город развивается, но развивается плохо. Вырубили весь лес. Везде понастроили домов на месте зелёных парков. Город потерял красоту, обезобразили здания старины. Думаю, что в будущем это трудно исправить (16. Н.И.).

Конечно, многое в городе изменилось, всего понастроили. Раньше на Луговой, напротив дома, где мы жили, весной вся сопка алела багульником. Это был такой красивый вид! (11. Л.М.).

Всё в машинах, всё рушится! Понастроили магазинов, всю планировку города сбили. Я не архитектор, но мне очень не нравится, как сейчас всё застраивается. Обидно, даже говорить не хочу (18. С.М.).

Город сильно изменился. Стало много машин, дышать стало тяжело. На дорогах ужасные пробки. Вдоль улицы Светланской росли деревья, потом их срубили... Город сейчас грязный, особенно Луговая (15. Н.Д.).

Здесь был великолепный воздух в наши годы, пахло морем... Это сейчас понастроили заводов, много машин и дышать нечем <...> В городе грязно очень (9. Л.А.).

Пыли, грязи много стало, огромное количество машин появилось. Посрубали все деревья, а раньше так зелено было. Больше построек, центров торговых стало очень много. Ну что тут говорить, в нехорошую сторону город изменился (6. В.М.).

На вопросы: «Чего не хватает современному Владивостоку? Что нужно сделать, чтобы Владивосток стал лучше?» — информанты дали такие ответы.

Чистоты, именно чистоты отношений... (2. А.П.).

Чистоту нужно навести, причём чистоту во всех планах, чтобы улицы были чистыми, преступности не было, да и люди чтобы чище стали думать и действовать (17. Н.П.).

Порядок нужно навести. Это и экологии, и людей касается. Грязный город стал, во всех отношениях грязный. Соседей этих развелось, кавказских и китайских. Работы у людей нет. Бандитизма много... Бороться нужно с этим, иначе беда (10. Л.А.).

Городу не хватает чистоты и зелени... А ещё важно, чтобы здания строили... в соответствии с общим видом города, а не как сейчас — где есть место, там построим торговый центр или парковку... Я думаю, что всё зависит от руководителя города... Если будет у власти человек, переживающий за город, за его судьбу, то и развитие будет... (14. М.Е.).

Итак, представления информантов о Владивостоке в «прошлом» и «настоящем» строятся на бинарных оппозициях:

закрытый — открытый
 чистый — грязный
 спокойный, тихий — шумный
 зелёный — незелёный
 безопасный — опасный
 «живой» — суетливый

Нет ничего удивительного в том, что для людей старшего возраста время молодости кажется лучшим периодом их жизни. Однако следует отметить, что ностальгия по прошлому (!) отмечается и в некоторых студенческих эссе:

Шум моря, пена, брызги. Да, мы привыкли к этому. А что сейчас? Чтобы увидеть песок, нужно отодвинуть бутылки, пакеты и прочие отходы. А если захочется искупаться в море, то будь готов спокойно пробираться через мусор, плавающий на поверхности воды. Нет, вы не подумайте, что от этого я меньше люблю Владивосток. Вовсе нет, но просто невозможно, глядя на всё это безобразие, оставаться равнодушным, потому, что всплывают картины из детства, где всё было иначе.

Несмотря на нелестные характеристики современного города, большинство информантов на вопрос: «Вы когда-нибудь хотели уехать из Владивостока?» — ответили отрицательно.

Вы знаете, у меня никогда не было такого желания. Почему — я не знаю... Несмотря на то, что много у нас недостатков в городе: грязный и т.д., я свой город люблю и никуда не хочу уезжать... Если бы ещё у него хозяин был хороший, можно было бы из него конфетку сделать. Хороший город. Расположение у него хорошее. Но, к сожалению (вздыхает) (11. Л.М.).

Что-то есть в этом городе, что заставляет сюда возвращаться... Если вдруг захочешь уехать из Владивостока, пройди сначала по всем видовым площадкам и хорошенько подумай, где ещё найдёшь такой город (14. М.Е.).

Честно — нет... какой бы ни был город, он наш, родной, не такой как раньше, конечно, но что делать: время сейчас другое (18. С.М.).

Думаю, раз уж суждено мне было приехать сюда, значит, и жить здесь. (21. Ю.М.).

Нет, никогда. Мне Владивосток очень нравится... Так что переезжать я никогда не собиралась и не собираюсь, даже мысли такой не было (9. Л.А.).

В своё время много где побывала. Даже за границу ездила, но Владивосток мне нравится больше всего. Это самый лучший город на земле! (12. Л.Н.).

О своей привязанности к городу пишут и авторы студенческих эссе.

Сложно описать словами моё личное отношение к Владивостоку. Могу точно сказать, что для меня это не просто город у моря и крупнейший промышленный порт. Здесь я родилась, пошла в школу маленькой девочкой с большими бантами, живу сейчас. Для меня самое родное место во Владивостоке — наш микрорайон.

Что касается будущего Владивостока, надо отметить, что пессимистичные прогнозы носили единичный характер.

Угорода нет будущего... Здесь очень сложно жить. Зарплата низкая, а цены на всё высокие. Дети и внуки у меня сейчас живут в Москве, и им очень там нравится, они сюда даже не хотят приезжать (4. В.И.).

Город будет развиваться, но больше в экономическом плане, не в культурном (16. Н.И.).

Большинство представителей старшего поколения верят в светлое будущее Владивостока.

В связи с проведением саммита АТЭС Владивостоку откроются большие перспективы... Владивосток изменится к лучшему (15. Н.Д.).

Я, конечно, надеюсь, что всё будет меняться к лучшему и Владивосток вернёт свою былую красоту: будет больше зелени, очистят море, сделают больше скверов и парков (14. М.Е.).

Саммит уже влияет на развитие, ведь строится мост. Это огромный шаг вперёд, город преобразился по сравнению с 60-ми, открылись большие перспективы для молодёжи, я думаю, его ждут и другие изменения (21. Ю.М.).

Многие авторы студенческих эссе также настроены оптимистично.

Владивосток в скором времени обретёт такое величие и мощь, которые позволят ему стать третьим по значению городом России. Это после Москвы и Санкт-Петербурга... Владивостокицы надеются, что ситуация в городе изменится.

Я вижу ключ к экономическому успеху Владивостока в предоставлении субъектам федерации большей самостоятельности. Это позволит не оглядываться на Москву в решении местных вопросов и не надеяться на обязательную поддержку и помощь «старших товарищей»... Отсутствие руки помощи поможет городу оглянуться вокруг и увидеть возможности, которые предоставляет ему территория, на которой он находится.

Студенты подчёркивают, что Владивосток должен развиваться не только в экономической, но также в социальной и культурной сферах.

Уже не один год жителей Владивостока кормят баснями о саммите АТЭС, который будет проводиться в нашем городе, и что к этому саммиту будут построены развлекательные центры, огромный театр оперы и балета и, самое главное, — два долгожданных моста — через бухту Золотой Рог и на остров Русский. Конечно, всё это очень нужно нашему городу, но лично я не слышала о том, чтобы реставрировались памятники¹, должным образом обеспечивались школы, больницы и тому подобные учреждения.

Молодёжь ожидает пополнения числа культурных учреждений и спортивных сооружений в городе.

Велико желание лицезреть океанариум, где будут собраны редчайшие представители флоры и фауны, а в парке Минного городка — огромный спортивный комплекс, где будут проходить важнейшие матчи и соревнования России, а в будущем — и всего мира.

Таким образом, исследование образа Владивостока в сознании горожан не выявило принципиальных отличий как во взглядах коренных жителей города и приезжих, так и во взглядах представителей разных поколений. Все опрошенные считают, что, обустривая Владивосток, необходимо больше внимания уделять социокультурной сфере. В отличие от проектной концепции управления городом, выступающей как последовательность мер (градостроительных и др.), социокультурная рассматривает его как «непрерывный процесс повышения эффективности внутренней организации города», а главным средством решения городских проблем считает «изменения в человеке, его культуре и образе жизни, воспитании» [11, с. 11—12.].

Большинство респондентов, независимо от возраста, рисует современный Владивосток преимущественно в негативных красках, противопостав-

¹ В 2010 г. во Владивостоке стал проводиться ремонт фасадов зданий, расположенных по гостевому маршруту. К сожалению, дом купца А.П. Жарикова (ул. Светланская, 119), переданный по его завещанию городской библиотеке в 1912 г., может не дожидаться ремонта.

ляя его городу-сказке, городу-мечте из «прекрасного далёка» (прошлого или будущего). На наш взгляд, это можно объяснить утопическим характером мышления современных россиян. Польский учёный Е. Шацкий выделяет два вида эскапистских¹ утопий: *утопии места*, повествующие о местах, где счастливо живут люди, и *утопии времени*, которые рисуют счастливое *когда-то* или *когда-нибудь*» [9, с. 52—53].

<...> если бы возможность была, я бы сейчас с удовольствием куда-нибудь уехала (16. Н.И.).

В отличие от героических утопий, к которым относятся «мечты, сочетающиеся с программой и призывом к действию», эскапистские — это «все те мечтания о лучшем мире, из которых не вытекает призыв к борьбе за этот мир. Современность может здесь осуждаться с величайшим пафосом и резкостью, но на практике с ней не борются, бегут от неё в область мечты» [9, с. 51].

Да, я не могу повлиять на решения правительства, и мне, как и многим, приходится сидеть и ждать, что будет дальше. Но я надеюсь, что в будущем наш город достойно примет туристов и гостей саммита, а также надеюсь, что Владивосток станет не только красивым, но и счастливым городом.

Однако не все молодые люди собираются сидеть сложа руки. Некоторые, отмечая существующие в городе проблемы, не только предлагают способы их преодоления, но и заявляют о готовности их решать.

<...> я намерена встать твёрдо на ноги после окончания университета. Тогда я обязательно вложу свои силы в восстановление мест, дорогих моему сердцу.

<...> будущее Владивостока будет светлым, если все, в прямом смысле слова, возьмутся за него.

Автору статьи очень хочется верить, что саммит АТЭС 2012 г. станет одним из этапов создания новой, счастливой судьбы нашего города и Владивосток благодаря непреходящему вниманию к нему центральной власти и при активном участии горожан в будущем действительно превратится в третью, «восточную столицу» России, а не останется далёкой окраиной.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Горнова Г.В. Переживание города // электронный научный журнал «Вестник Омского государственного педагогического университета». Вып. 2006. URL: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgru-8.pdf> (дата обращения: 5.01.2012).
2. Город нашенький: сб. ст. / отв. ред. Л. Иващенко. Владивосток: Дальневост. изд-во, 1970. 432 с.
3. Дэй К. Места, где обитает душа: архитектура и среда как лечебное средство: пер. с англ. В.Л. Глазычева. М.: «Ладья», 2000. 280 с.
4. Интервью с К.П. Дуловым // Конкурент. № 25 (986). 2010. 7 июня.
5. Линч К. Образ города: пер. с англ. В.Л. Глазычева. М.: Стройиздат, 1982. 282 с.
6. Материалы по истории Владивостока. Кн. 2. 1917—1960. Т. 4. Владивосток: Приморское книжное изд-во, 1960. 208 с.

¹ Эскапизм — от англ. escape — бегство от реальности.

7. Степашин С. АТЭС — это реальная возможность выгнать Владивосток из тяжелой ситуации // ПТР (Приморское телевидение и радио): официальный сайт. 2012. URL: <http://old.ptr-vlad.ru/news/ptrnews/15039-s.-stepashin-atjes-jeto-realnaja-vozmozhnost.html> (дата обращения: 5.01.2012).
8. Томпсон П. Голос прошлого. Устная история: пер. с англ. М.: Изд-во «Весь мир», 2003. 368 с.
9. Шацкий Е. Утопия и традиция: пер. с польск. / общ. ред. и послесл. В.А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1990. 456 с.
10. Яковенко И.Г. Город в пространстве диалога культур и диалог города // Социокультурное пространство диалога: сб. ст. М.: Наука, С. 90—101.
11. Яницкий О.Н. Научно-технический прогресс, человеческий фактор и воспроизводственные функции городской среды // Проблемы качества городской среды. М.: Наука, 1989. С. 9—28.

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ И ИНТЕРВЬЮЕРОВ

1. А.М. — Антонина Михайловна, 1939 г.р., живёт в городе с 1967 г. (Нуштаева Кира).
2. А.П. — Антонина Павловна, 1942 г.р., живёт в городе с 1961 г. (Приходько Эльвира).
3. Б.С. — Богдан Степанович, 1937 г.р., приехал в 60-е гг. из Украины (Гасымов Фарид).
4. В.И. — Валентина Ивановна, 1941 г.р., коренная жительница города (Фирсова Вероника).
5. В.Л. — Виолетта Львовна, 1937 г.р., коренная жительница города (Артман Камилла).
6. В.М. — Вера Михайловна, 1938 г.р., коренная жительница города (Сагомоян Евгения).
7. В.М. — Виктор Михайлович, 1940 г.р., коренной житель города (Соболева Ирина).
8. Л.А. — Лидия Алексеевна, 1940 г.р., приехала в город в 1951 г. из г. Флорово (Волгоградская область) (Белоненко Анна).
9. Л.А. — Леонида Алексеевна, родилась на Украине в 1930 г.р., в город приехала в 1958 г. из приморского села (Дударева Татьяна).
10. Л.А. — Людмила Алексеевна, 1930 г.р., приехала в город в 1950 г. из Украины (Бутусова Елена).
11. Л.М. — Лидия Михайловна, 1920 г.р., коренная жительница города (Рыбалко Светлана).
12. Л.Н. — Людмила Николаевна, 1933 г.р., вместе с семьёй в годы войны приехала из Ленинграда (Аверичева Алина).
13. Л.Н. — Лариса Николаевна, 1939 г.р., коренная жительница города (Слобожанина Анастасия).
14. М.Е. — Мария Евдокимовна, 1926 г.р., приехала в город в 1935 г. из Украины (Даниленко Юлия).
15. Н.Д. — Нэлли Даниловна, 1938 г.р., живёт в городе с 1958 г. (Шульга Анастасия).
16. Н.И. — Нина Ивановна, 1937 г.р., живёт в городе с 1963 г. (Гаврилко Вера).
17. Н.П. — Надежда Прокопьевна, 1928 г.р., живёт в городе с 1950 г. (Дикун Карина).
18. С.М. — Светлана Михайловна, 1950 г.р., коренная жительница города (Кужельная Евгения).
19. Т.К. — Тимофей Кузьмич, 1946 г.р., живёт в городе с 1970 г. (Ивашенко Екатерина).
20. Т.М. — Тамара Матвеевна, 1933 г.р., коренная жительница города (Гайдук Юлия).
21. Ю.М. — Юрий Михайлович, 1942 г.р., живёт в городе с 1963 г. (Мазыйкина Екатерина).